

Глава 228. Император, разберись со своей наложницей

Седьмой Принц, разумеется, был в восторге, но он тщательно сдерживал свои чувства. После вспышки удивления и радости в глазах императора снова показалась тревога за Третьего Принца.

Седьмой Принц был удивлен, поэтому он подошел поближе к императору и сказал: «Отец-император, не волнуйтесь, Третий брат поправится».

«Малыш Седьмой, ты прав, ничего страшного не случится с твоим Третьим братом». Император внимательно посмотрел на Третьего Принца. В тот момент он понял, что, хотя Наследный принц и Седьмой принц родились от одной матери, они были непохожи.

Причиной этому было то, что он очень долго игнорировал Седьмого принца.

Глядя на Седьмого принца как на маленького мужчину, император понял, что его младший сын был уже взрослым, поэтому он не мог не расчувствоваться. Император сказал, держа Седьмого принца за руку: «Малыш Седьмой, сегодня ты будешь сопровождать своего отца-императора».

«Ммм, я пойду с отцом-императором и буду рядом с Третьим братом». Седьмой принц всегда упоминал имя Третьего Принца, каждый раз, когда открывал рот. Потому что он знал, что эта любовь императора лишь временна. Его любимым сыном все равно оставался Третий Принц Сяо Циань. Если он хотел заслужить милость императора, он не должен тягаться с Третьим Принцем.

«Добрый мальчик, ты в самом деле переживаешь за своего Третьего брата». Император, казалось, хотел что-то сказать, но, когда его взгляд скользнул на Наследного Принца, тот вжал голову в плечи, так что он больше ничего не сказал.

Седьмой Принц повел себя так, будто ничего не понял. Он невинно сказал: «Отец-император, не только я, но и матушка-императрица, и имперский брат, и имперская наложница, и многие другие тоже переживают за Третьего брата. У всех он в сердце».

После этих слов темные тучи в душе императора рассеялись. Окружающие люди почувствовали облегчение. Все, кроме императрицы и имперской наложницы Чжоу.

Имперская наложница Чжоу была раздражена из-за Седьмого Принца. Потому что Седьмой принц без колебаний использовал ее сына, чтобы добиться милости императора. В свою очередь императрица винила себя за то, что была плохой матерью. Ее сын был еще маленьким, но ему приходилось скрывать свою истинную сущность. И, чтобы добиться милости своего отца-императора, ему нужно было угождать сыну наложницы.

Это было совершенно позорно для императрицы. Но ее сыну все равно приходилось улыбаться и глотать этот стыд.

Лицо императрицы по-прежнему выглядело мягким и достойным, но она крепко сжимала руки, спрятанные в рукавах. Ее ногти вонзались в ладони, но казалось, что она не чувствует боли.

*

Когда Сяо Тяньяо и Линь Чуцзю вошли во дворец, там повисла странная атмосфера. Однако евнух продолжал вести их: «Сяо ванъе, Сяо ванфэй, сюда, пожалуйста». На Сяо Тяньяо были

алые одежды, а Линь Чуцзю была в фиолетовом платье, когда они вошли во дворец.

Когда они вошли в императорский зал, Сяо Тяньяо замедлил шаги и пошел рядом с Линь Чуцзю. Когда они вдвоем продолжали идти, было еще светло, поэтому они могли видеть глаза всех, глядящие на них. Однако, в тот момент, когда они вошли, дверь закрылась, и в комнате стало темнее. Но, кто знает, почему, они все еще были в центре внимания.

Сяо Тяньяо уже давно не бывал во дворце из-за своих больных ног. Но теперь, когда он пришел, глаза императора были полны шока и гнева. А когда император посмотрел на Линь Чуцзю, в его глазах была злоба.

Сяо Тяньяо не обращал внимания на взгляды людей, смотревших на них. Он подошел вместе с Линь Чуцзю к императору. Затем он наклонил голову и сказал: «Император».

Это было приветствие?

Линь Чуцзю наконец увидела высокомерие Сяо Тяньяо перед императором. Он действительно не ставил императора ни во что.

Ну, разумеется!

Сяо Тяньяо не выказал уважения императору. Линь Чуцзю тоже плохо умела льстить, поэтому она только поздоровалась по очереди с императором, императрицей, принцами и имперской наложницей Чжоу. Но что же до снежной богини Мо Юэр?

Хе-хе... В тот самый момент, когда Сяо Тяньяо вошел в зал, Линь Чуцзю увидела пару липких глаз, глядящих на ее мужа. Так что, увы, она забыла поприветствовать ее.

После того как Линь Чуцзю покончила с приветствиями, Наследный принц и Седьмой принц вышли вперед и поклонились Сяо Тяньяо и Линь Чуцзю. Линь Чуцзю не ответила ничего, а Сяо Тяньяо холодно сказал: «Любезности ни к чему».

Когда все закончили изъявлять уважение, император не предложил им присесть. Однако Сяо Тяньяо не дожидался распоряжения императора. Он прямо повел Линь Чуцзю, чтобы сесть на свободное место. Затем он прямо спросил: «Император, помимо проблемы с Третьим Принцем, для чего еще мы должны были прийти во дворец?»

Такое отношение можно было описать не иначе как высокомерием. Сяо Тяньяо не воспринимал императора всерьез. В глубине души Линь Чуцзю молча сочувствовала императору.

Когда император услышал о Третьем Принце, он попытался подавить свой гнев.

Хотя император был зол, он все же мог быть разумным. Он потихоньку сделал глубокий вдох и широко улыбнулся: «Помимо проблем с Третьим Принцем, я, разумеется, хотел тебя видеть. Теперь, когда ты можешь ходить, мне спокойно. И, если бы отец-император мог видеть сейчас твое состояние, он наверняка был бы очень счастлив».

«Отец-император действительно был счастлив, когда я спасся из той катастрофы и не умер. Что же до остальных, я не уверен». Слова Сяо Тяньяо были полны сарказма, но...

Император был способен вести себя спокойно, как будто те события не имели к нему никакого отношения. «Если ты не погиб, это значит, ты очень удачлив. Тяньяо, будь уверен, я никому не

позволю больше несправедливо с тобой обращаться».

«Благодарю тебя, император». Сяо Тяньяо был безжалостен. Было очевидно, что ему лень было даже шевелить губами. После встречи с императором, похоже, больше нечего было сказать. Сяо Тяньяо лениво заговорил сразу о деле: «Император, разве ты позвал мою ванфэй не для того, чтобы она осмотрела твоего больного сына? Где Циань?»

Император не ожидал, что Сяо Тяньяо прямо упомянет об этом. Поэтому он мог только сказать: «Во Внутреннем зале».

«Так пойдёмте», – Сяо Тяньяо поднялся и взглянул на Линь Чуцзю. Линь Чуцзю встала и шагнула вперед.

Линь Чуцзю молча последовала, но в то же время она думала: «Разумеется, когда Сяо Тяньяо со мной, никто не хочет доставлять мне неприятностей».

К счастью, хотя Сяо Тяньяо и был безумен, он не забывал, что во дворце полно стражи. Он не пошел прямо во внутренний зал, он подождал, пока император встанет и поведет их за собой.

Линь Чуцзю в тайне ликовала, что Сяо Тяньяо не сошел с ума. У императора не было причин доставлять им неприятности. Потому что, если император накажет Сяо Тяньяо, ей тоже несдобровать.

Вслед за императором императрица и остальные вышли из Императорского зала. Даже имперская наложница Чжоу, которая так и не заговорила, последовала за ними.

Имперской наложнице Чжоу не было дела до ссоры между императором и принцем Сяо. Все, чего она хотела и о чем молилась – это чтобы принцесса Сяо спасла ее сына.

В таком случае можно было сказать, что снежная богиня Мо Юэр не имела права входить во внутренний зал вместе со всеми. Но Мо Юэр об этом не знала. И она не только последовала за остальными, но и шла рядом с Сяо Тяньяо и Линь Чуцзю.

Когда имперская наложница Чжоу заметила Мо Юэр, она нахмурилась. Эта мелкая наложница идет впереди нее?

Однако в этой ситуации имперская наложница Чжоу не решалась открыть рот, но она потихоньку записала это в своем сердце. В свою очередь Сяо Тяньяо вдруг остановился и сказал недовольно: «Император, разберись со своей наложницей».

Что?

Когда все услышали это, они остановились и обернулись. Но кто знал, что Мо Юэр шла рядом с Линь Чуцзю. Она, мелкая наложница не только шла впереди имперской наложницы Чжоу, но еще и стояла рядом с принцессой Сяо!

Что Мо Юэр хочет этим сказать?

Все посмотрели на Мо Юэр, но Мо Юэр вела себя совершенно невежественно. Она просто стояла там спокойно. Императрица нахмурилась, она уже собиралась открыть рот, как император сказал: «Идите сюда, проводите Юй Мэйжэнь отдохнуть в ее дворе».

Видя, что Сяо Тяньяо свободно ходит, император чувствовал себя несчастным. Поэтому от

поступка Мо Юэр сердце императора без сомнения охватило пламя, но...

<http://tl.rulate.ru/book/2902/423321>